

"Ян Хань, когда ты стал таким..." Цинь Лань хотел сказать что-то плохое, но он чувствовал, что если это слово вырвется наружу, то это только заставит его выглядеть плохим, поэтому он проглотил слова обратно. Затем он с холодным лицом оттолкнул Ян Ханя и лег на кровать спиной к нему.

В комнате не просто кровать, как в стандартном номере отеля, здесь две кровати. Она не узкая, так что два человека точно поместятся.

Цинь Лань уставился на стену с открытыми глазами, потому что он не мог поменять партнера и комнату. Ян Хань только сказал директору, что они тайно поженились, так что, возможно, это еще не стало известно остальным. Если он действительно сказал, что они уже развелись, а после развода Ян Хань все еще приходит на программу, чтобы обмануть их, что они еще не развелись, то эта сплетня может вызвать большую волну. В группе программы так много людей, если об этом не позаботиться должным образом, то это может просочиться наружу.

Цинь Лань раздраженно вздохнул, Ян Хань избил его до полусмерти. У него не было выбора.

После утренней пробежки Цинь Лань очень хотел спать. Он лег на кровать с жесткой спиной, притворяясь, что спит. Ян Хань, казалось, хотел только смотреть на него и не собирался спать с ним, поэтому он действительно заснул.

Цинь Ланю снился сон, ему снился Е Цянь. В первый день учебы в университете, когда он вернулся ночью в общежитие, его прижал к двери Е Цянь и крепко поцеловал. Злая и властная улыбка на лице мужчины ненароком совпала с Ян Ханем сегодня, даже односторонние обязательные предложения после поцелуя были очень похожи.

Хех...

Ресницы Цинь Ланя затрепетали, он проснулся, но еще не открыл глаза. Не спрашивая систему, он мог слышать, что недалеко от него раздается звук дыхания, хотя он был очень легким.

Его ресницы снова дернулись, и он закатил глаза под веки, намекая Ян Ханю, что он вот-вот проснется.

"Бу..." Цинь Лань открыл глаза, чувствуя себя немного растерянным, так как только что проснулся. Он посмотрел на человека, который лежал рядом, положив голову на подушку, и на его лице все еще была очаровательная улыбка. Некоторое время он не понимал ситуации, думая, что все еще находится во сне, но потом, ничего не подозревая, улыбнулся: "Ян Хань...".

Этот голос был мягким, как шепот влюбленного. Когда Ян Хань услышал его, его сердце словно поцарапало перо, оно было мягким и зудящим.

Через секунду нежная улыбка на лице Цинь Ланя вдруг застыла, и он гневно вскочил с кровати: "Почему ты в моей постели?!"

Ян Хань посмотрел на него, который в шоке отпрыгнул на большое расстояние. У Цинь Ланя, который находился на расстоянии, глаза были полны защиты. Он слегка сузил глаза, намеренно дразня, его тон был ленивым и сексуальным, очень соблазнительным: "Малыш, уже почти два часа, мы должны выйти..."

Цинь Лань посмотрел на Ян Ханя, крепко стиснув зубы, затем притворился спокойным и встал с холодным лицом. Однако, когда он надел ботинки, подпирая край кровати, он несколько раз моргнул, все еще чувствуя сильное беспокойство в сердце, когда услышал, как мужчина назвал его "малышом" таким заботливым тоном.

Цинь Лань сделал небольшой глубокий вдох. Он должен был признать, что все, что связано с Ян Ханем, внутри и снаружи, может легко повлиять на его настроение.

Ян Хань для него как наркотик. В него очень легко влюбиться, но трудно отказаться. Он знает, что это вредно для него, но не может не хотеть его. Цинь Лань верил, что если он потратит немного времени и усилий, то сможет бросить. Просто он не думал, что наркотик будет постоянно красоваться перед ним, соблазняя его стать наркоманом, пробовать его снова и снова.

Это слишком болезненно, подумал Цинь Лань.

Цинь Лань настроился, открыл дверь и вышел на собрание, от начала и до конца ни разу не взглянув на Ян Ханя.

После того, как Цинь Лань вышел, Ян Хань, который до этого лежал на кровати Цинь Ланя со спокойным выражением лица, глубоко нахмурился. Если присмотреться, то в глубоких глазах можно было заметить легкое сомнение. Это были сомнения не в том, преследовать Цинь Ланя или нет, а в том, что ему делать, чтобы Цинь Лань не пострадал.

Когда Цинь Лань опустил голову, чтобы надеть ботинки, он увидел выражение его лица. Нахмуренные брови, красный кончик носа, глаза, полные терпимости и грусти, а также неконтролируемой боли.

Ян Хань ущипнул себя за брови, достал сигарету и зажег одну.

Его боль исходит от него, поэтому будет правильно, если он его исцелит. Более того, это не только ответственность, но и настоящая любовь.

Когда Ян Хань вышел, несколько человек вышли один за другим, некоторые в хорошем настроении, некоторые с сонными глазами, но без сомнения все они были красивыми

женщинами и красивыми мужчинами, которые очень привлекали внимание, особенно самый молодой Бай Цюань. Он опустил голову и потер глаза, так как случайно споткнулся, затем высунул язык в сторону своего маленького друга, который засмеялся, весь такой милый и симпатичный.

Словно почувствовав взгляд Ян Ханя, Бай Цюань повернул голову в сторону и улыбнулся Ян Ханю. Янь Хань равнодушно отвернулся и посмотрел на Цинь Ланя.

Цинь Лань и А Шуан стояли под виноградной лозой, прислонившись спиной к деревянной решетке, и смотрели на Ян Ханя. На его лице была расслабленная улыбка, но если бы они не присмотрелись, то, возможно, не увидели бы горечи, скрытой в его улыбке.

Цинь Лань поднял голову, как будто смотрел на кристально чистый виноград и голубое небо на полке, но на самом деле он просто пытался скрыть потерю, которая пряталась в его глазах. Конечно, зачем Ян Хань пришел в шоу-команду сам? Бай Цюань все еще здесь, хотя он не знает, почему Ян Хань не пошел к Бай Юэ, но Ян Хань должен был прийти на шоу из-за Бай Цюаня, а не...

Забудьте, это же просто реалити-шоу, все здесь актеры. Это всего лишь один день. Просто отпусти это и относись к нему как к товарищу по команде, который пришел поучаствовать в шоу.

Цинь Лань снова улыбнулся, спокойно подошел к своему партнеру и даже пошутил с ним. Ян Хань был немного удивлен. В конце концов, он только что разозлил Цинь Ланя, но, хотя это и было неожиданно, он был рад, что Цинь Лань подошел к нему.

Занятая беготня по утрам не бесполезна, задания Цинь Ланя и Ян Ханя после обеда очень легкие. Напротив, именно у А Шуана и его напарника был один му земли, который был слишком велик, чтобы они могли закончить вдвоем. Две другие пары, которые собирали груши и яблоки, тоже вернулись, поэтому четыре пары работали вместе, чтобы выполнить задание кукурузного поля.

Восемь человек вернулись во двор в могучем виде, затем они также вместе приготовили ужин. После ужина они играли в небольшие игры. Атмосфера была особенно хорошей. Это было очень подходящее время, чтобы закончить запись на сегодня.

В десять часов вечера Ян Хань последовал за Цинь Ланем в его комнату. Как только он вошел в комнату, аура вокруг Цинь Ланя изменилась.

Он сменил обувь, бросил куртку на кровать, взял свободную одежду и пошел в ванную умываться. Он не оглядывался на Ян Ханя от начала и до конца, хотя глаза мужчины постоянно смотрели на него с испепеляющим жаром.

Звук льющейся воды, доносившийся из ванной, немного встревожил Ян Ханя. Очевидно, подход

Цинь Ланя днем и вечером был просто игрой. Ян Хань выиграл подряд премии киноимператора, это еще можно понять, не говоря уже о том, что этот человек - Цинь Лань. Просто сейчас он не совсем понимает, как изменилось настроение Цинь Ланя. Логично предположить, что когда они вместе, Цинь Лань должен быть как в полдень, с гневом, а не закрывать глаза и чувствовать себя удрученным, как сейчас.

Ян Хань нахмурился и посмотрел в сторону ванной. Неужели Цинь Лань что-то не так понял? Что и кто может быть неправильно понят? Ян Хань сузил глаза и слегка хихикнул. Это то маленькое свежее мясо, которое похоже на Бай Юэ?

Цинь Лань - идиот.

Ян Хань бросил куртку на кровать и собирался поговорить с Цинь Ланем, который принимал душ, когда зазвонил его телефон.

Мобильник Цинь Ланя лежал под курткой, и на звонке стояла стандартная монотонная мелодия. Ян Хань взглянул на дверь ванной, шум воды внутри не прекращался, Цинь Лань не должен был его услышать. Он достал свой телефон и посмотрел на него, на экране особенно отчетливо высветились слова "Брат Цзинь Юй".

Хех! У Ян Ханя не хватило терпения дождаться, пока телефон автоматически повесит трубку. Звонок не успел прозвенеть в четвертый раз, как Ян Хань сразу же завершил разговор. Экран вернулся из режима вызова в режим заставки. Ян Хань долго смотрел на свою фотографию на экране, а затем положил телефон обратно под куртку Цинь Ланя, когда больше не видел раздражающих слов.

"Тань-тань", - дверь ванной комнаты открылась. Цинь Лань вошел и вышел, это заняло всего пять минут. Вероятно, это был обычный душ.

Ян Хань был немного удивлен, ведь его воображаемый "разговор" с Цинь Ланем, казалось, закончился, даже не начавшись. Но когда он увидел, как Цинь Лань вытирает волосы полотенцем, подходит к кровати и достает телефон, Ян Хань сразу все понял.

--На экране мобильного телефона Цинь Ланя была фотография Ян Ханя.

Он боялся, что Ян Хань узнает, что он все еще использует фотографию бывшего мужа в качестве заставки, и что Ян Хань узнает, что он все еще любит своего бывшего мужа.

Ян Хань сидел на кровати, скрестив ноги, и смотрел прямо на Цинь Ланя с неопределенной улыбкой.

Цинь Лань отвернулся, стиснул зубы и отчаянно проигнорировал взгляд, упавший на его спину. Он достал свой мобильный телефон и посмотрел на него, лицо Ян Ханя все еще было на

экране. Прошла всего одна ночь, Ян Хань не узнал, что он не изменил ему, верно?

Цинь Лань положил телефон в карман и подошел к шкафу в комнате, чтобы высушить волосы. Подув, он положил фен на место, не оставляя возможности позволить Ян Ханю подойти к нему. Хотя с того момента, как он вошел в комнату, мужчина, казалось, не сводил с него глаз.

Ян Хань увидел, что Цинь Лань закончил свою работу, улыбнулся и уже собирался что-то сказать, как снова раздалась монотонная мелодия.

Ян Хань подсознательно нахмурился, никто не будет слишком рад, если его прервут дважды. Более того, он услышал, как Цинь Лань взял трубку и теплым голосом позвал "Брат Цзинь Юй".

"Эм... Я только что закончил принимать душ и собираюсь отдохнуть..." Цинь Лань почесал волосы, которые немного растрепались возле уха: "...Нет, я хорошо провел время. 16 числа следующего месяца? Да, я свободен... конечно, я приду..."

Неизвестно, что было сказано на другой стороне, Цинь Лань беспокойно посмотрел на Ян Ханя, слегка поджал губы и продолжил отвечать через некоторое время: "Ничего... Я подумаю над сценарием... Я в любом случае довольно свободен..."

Цинь Лань сказал Цзинь Юю еще два слова о договоренностях по работе и повесил трубку. Повесив трубку, он сразу лег на кровать, даже не сказав вежливого "спокойной ночи", и уснул спиной к Ян Ханю.

"..." Ян Хань еще больше расстроился, его просто проигнорировали?

Ян Хань осторожно позвал его: "Цинь Лань?".

Тот не ответил, и его позиция не изменилась. Есть два варианта этой совершенно неразумной ситуации. Во-первых, он незнаком или ненавидит его и считает, что не стоит обращать на него внимание; во-вторых, это потому, что он был зол на Ян Ханя, поэтому так с ним обращался.

Цинь Лань всегда был мягким, поэтому он может так поступать, когда злится.

Ян Хань переместил свою позицию и сел сбоку, ближе к Цинь Ланю, более редкие слова: "Звонок Цзинь Юя? Что насчет следующего месяца? Он пригласил тебя на свидание? Это свидание?"

Цинь Лань все еще не двигался и не отвечал.

Ян Хань недовольно понизил голос и снова спросил: "Ты ему нравишься?".

Цинь Лань плотно закрыл глаза. Сзади ничего не было видно, но если бы он подошел сбоку, то обнаружил бы, что руки Цинь Ланя крепко сжимают простыни, а костяшки пальцев побелели.

Не услышав ответа, Ян Хань не рассердился, а снова зашевелился. На кровати слышались тихие звуки. Цинь Лань нервничал, на его лице было написано смущение. Да, он знал, - Ян Хань посмотрел на свой мобильный телефон. Цинь Юй сказал, что он уже звонил, но трубку повесили. В комнате были только они двое, поэтому было очевидно, кто это сделал.

Шорох на кровати рядом исчез. Цинь Лань догадался, что это может быть потому, что Ян Хань не получил от него ответа и заснул от скуки.

Цинь Лань только вздохнул с облегчением, когда почувствовал, что кровать позади него немного опустилась.

Ян Хань подошел к кровати и лег в свою постель. Под одеяло ворвался порыв ветра, который принес тепло тела.

Тело Цинь Ланя напряглось, он не решался оглянуться, потому что услышал сзади нежный мужской голос: "Малыш, моя фотография хорошая? Эта немного устарела, не хочешь сделать новую? Крупномасштабную, только позволь тебе ее сделать".

<http://bllate.org/book/16078/1438059>